Бондарчук Сергей Федорович

30.9.99.

вас люблю

Сын Пьера и Элен

Федор Бондарчук знает героя нашего времени

В октябре исполняется пять лет, как не стало Сергея Федоровича Бондарчука. За это время схлынула пена перестроечных разоблачений и фигура этого режиссера заняла подобающее ей место в истории нашего кинематографа. Масштаб его личности проявлялся не только в профессии, но и в частной жизни. О своем отце, об их сложных отношениях, о проблемах их общей профессии рассказывает сын Сергея Бондарчука и Ирины Скобцевой, режиссер и актер Федор Бондарчук.

– Вам когда-нибудь бывало стыдно за отца?

– Никогда. И ни-ко-гда в жизни я не слышал от него ни слова оправданий за свои поступки. Отец был тяжелым в общении человеком. Семья знала, что если он молчит и грозен как туча, это может продолжаться день, неделю, месяц, а может, и много дольше.

Вы не можете себе даже вообразить, что представлял – и по- прежнему представляет – для меня отец. Я проводил с ним мало времени. Вернее, он на меня тратил мало времени. Потому что всегда был загружен работой. Его просто не было дома, он все время либо снимал, либо снимался. Но его воспитание я чувствую постоянно. Если мой сын когда-нибудь сможет сказать те же слова, я буду счастлив. Отец действовал не словами, а всем своим образом, манерой поведения. Эта была фигура такого огромного масштаба, с такой бешеной энергетикой, что мне не требовалось слов «так делать нельзя, а так нужно». Достаточно было просто наблюдать.

– Вы помните, как впервые увидели его фильмы?

– Я тогда учился в первом классе. Отец мамы, Ирины Константиновны Скобцевой, дедушка Костя, часто забирал меня из школы. Однажды он повел меня в кинотеатр гостиницы «Метрополь», где показывали фантастическую картину «Молчание доктора Ивенса». Отец был потрясающим, в самом расцвете своей мужской силы: иссиня-черные усы и белоснежная шевелюра. Отец тогда только снял «Ватерлоо», был страшно модный и половину времени проводил за границей. Он был для меня так же недосягаем, как инопланетянин.

Я мотался на съемки все детство. Мама даже говорит, что я был в Ужгороде на «Ватерлоо». Но первое сознательное воспоминание о кинопроцессе – огненно-рыжая щетина Шукшина, встречающего нас с мамой на вокзале Волгограда, где снимали «Они сражались за Родину».

– А сниматься вместе вам приходилось?

– Отец снимал меня в «Борисе Годунове». И в «Тихом Доне» он меня снял: по-родственному. В сцене офицерского собрания отец сыграл генерала, а я его адъютанта. Отец произносил тост, мы переглянулись и выпили.

Но мечта о большой работе оставалась. Был даже написан сценарий «Синяя армия» по сюжету Ивана Охлобыстина, где я играл внука, а отец – деда. Снимать должен был Степан Михалков. На аэродроме уже стояли два набитых техникой самолета, готовых отправиться в Таджикистан, в Исфару, – старейшую кинематографическую площадку. В основе фильма лежал сюжет, перекликающийся с фильмом Вима Вендерса «Париж, Техас»: в пути от Москвы до Таджикистана, в поисках внука, человек по-новому познает жизнь. Но финансирование картины было частным, и, не успев начаться, прекратилось.

– Не могу не спросить, как обстоят дела с последним фильмом Бондарчука «Тихий Дон», который так до сих пор и не вышел на экран?

– Пока глухо. Продюсер обанкротился, и фильм арестован английским банком. Попытки правительства и некоторых частных компаний его выкупить пока безрезультатны. Картина смонтирована в черновом варианте и не озвучена. Простите за высокие слова, но доделать ее – мой сыновний долг. Весь подготовительный период я провел с отцом в Италии, я знаком с композитором, написавшим главную тему. Конечно, тому, кто выкупит фильм, будут принадлежать все права, но наша семья выступит с пожеланиями, чтобы именно я доделал картину и выпустил ее в свет.

– Говорят, родители готовили для вас другую – отнюдь не кинематографическую – судьбу?

– Мама видела меня дипломатом и была уверена, что я должен поступать в МГИМО. Но, честно говоря, я тогда и Институт международных отношений – это Луна и Земля. Как обычный мальчик я бы туда никогда не поступил. Не то чтобы я плохо учился: я вообще не учился. Так что меня в МГИМО пробивали на бронетанковых войсках. И пробили бы, будьте уверены.

Я уже сдавал первый экзамен, когда отец приехал в институт и увез меня домой. Он никогда в жизни никуда за мной не заезжал. Так что у меня его появление вызвало настоящий шок. Он сказал: «Пойдешь во ВГИК». Я и пошел.

– Вам было все равно?

– В то время меня волновали совсем другие вопросы. Я жил уличной жизнью: Тверская улица, дача. Друзья на Николиной горе и в Жуковке. Я думал, что еще успею в себе разобраться. А когда на 1-м курсе, в мастерской Таланкина, появилось первое ощущение от кинематографа, я понял, каким был идиотом, что не задумывался о своем предназначении и насколько отец был прав. Он предвидел мою судьбу.

– По всему выходит, вы были настоящим «звездным мальчиком». Вы собираетесь оградить сына от жизни «золотой молодежи»?

– Сегодня исчезло само понятие «золотая молодежь». Во время моей юности деньги много не значили. Конечно, кому-то мы казались «золотыми», но у нас она была своя: действительно богатые и избалованные дети цековских работников и всякой номенклатуры. У нас же не было личных машин, нас не подвозили до школы на черных «Волгах». Единственное, что у нас было, это дачи. Но ездили мы туда на электричках и так же, как наши ровесники, собирали по 15 копеек на портвейн. Мы выкрадывали машины у родителей, это был кошмар. Убегали от милиции, нас ловили, тащили в отделение. Я проводил время на Пушкинской площади, где было страшно появляться, особенно людям художественного облика. В то время действовала дружина «Березка». Под руководством капитана милиции те, кто хотел поступить в МГИМО или какие-нибудь другие престижные вузы, отлавливали хиппи и других неформалов. Меня эта «Березка» забирала регулярно.

И на Крестный ход нельзя было ходить. На нас со Степой Михалковым – мы дружим с детства – регулярно писали доносы в школу: замечены там-то и там-то.

– Вы всегда были религиозным?

– У меня религия от бабушки и, так сказать, «бабушкина». Сколько себя помню, читал на ночь «Отче наш» и знал, что грешить нельзя. Я принимаю веру в Бога как нечто само собой разумеющееся, впитанное с молоком матери. Однажды мы со Степой Михалковым ездили в Оптину пустынь, но не для того, чтобы понять свои отношения с Господом, а с желанием решить конкретные жизненные проблемы. И эта поездка мне очень помогла.

– Вы всегда были верным представителем клана Бондарчуков или в вашей жизни случались бунтарские периоды?

– «Бунтарские» – не то слово: было время, когда я остался абсолютно один, выброшенный в море новой зарождающейся жизни и новых взаимоотношений в нашей стране. Меня просто-напросто выгнали из дома. Я тогда только пришел из армии...

– Вопроса служить – не служить для вас не существовало?

– Разумеется, возможность не служить у меня была, но я просто не мог себе представить, как лягу в больницу или прикинусь идиотом. Отец служил на войне, в доме, сколько я себя помню, звучали слова «Родина» и «долг». Мы ушли вместе со Степой. Но он, по стопам отца, пошел на три года на флот, а я служил в кинематографическом конном полку в Алабино. Хотя первые полгода пробыл в Красноярске.

– Ссора с родными касалась разницы во взглядах на жизнь?

– Скорее, это было единоборство характеров, проявившееся в одном личном вопросе.

Я всегда ощущал поддержку отца и думал, что семья, дом – все это незыблемо. Тихо, спокойно и безмятежно. Признаюсь, одному мне было нелегко. Но сегодня мне кажется, что, может быть, отец специально спровоцировал разрыв. Во всяком случае, я ему очень благодарен. Потому что когда мы встретились, у меня было уже иное ощущение себя, я знал, что занимаюсь делом, которое сам придумал. В то время производством рекламы и клипов занимались всего двое: Хлебородов и я. Хлебородов снял первый клип – на песню Александра Саруханова. Я – второй на песню «До свидания, мама» группы «Моральный кодекс». В 91-м была организована компания «Арт-Пикчерз». Тогда наша работа была в диковинку. И когда мы вновь стали общаться с отцом, я ощущал себя независимым не только от отца, но даже от его имени. Кроме того, этот разрыв сыграл на воссоединение семьи, и последние несколько лет отца мы уже жили «не разлей вода».

Кстати, помирились мы на сцене, во время вручения премии «Овация». Я получил приз за лучший ролик года из рук отца. На церемонию пришла мама, пришла моя новая семья: за годы разрыва у меня успел родиться сын.

– Которого вы, несмотря ни на что, назвали в честь отца?

– Как только я осознал, что у мальчиков и девочек могут родиться дети, я уже знал, как будут звать моего сына. Других вариантов не было. Я всегда придерживался русской традиции называть детей в честь дедов. И мой сын знает, что если у него, дай Бог, родится сын, мальчика назовут Федей.

– Правда, что родители категорически возражали против вашей женитьбы?

– Откуда вы знаете? Наверное, с высоты своего жизненного опыта, им казалось, что наши взаимоотношения несерьезны. А я всей своей жизнью пытался доказать, что они не правы. И в конце концов выиграл.

Я женился на девушке, в которую влюбился с первого взгляда. Мы живем вместе уже пятнадцать лет, нашему сыну Сереже – семь, нашей дочери Варваре – четыре месяца.

Познакомились мы вполне прозаично. В армии я служил в Нарофоминской впадине, там, где располагается Таманская дивизия. Не хочу рассказывать как, но мне пробили ногу. А климат во впадине поганый, сырой, нога загнила, началась тропическая язва. Я все ковылял и ковылял, но когда уже стала видна голая кость, меня отправили в больницу в Москву. Там еще два месяца подбирали лекарства. Меня навещали мои приятели, и как-то одноклассница привела свою подругу. Это было в 86-м году. С тех пор мы вместе. Жена закончила первую школу манекенщиц «Бурда», работала на подиуме, даже съездила в Сингапур на конкурс красоты. Но предпочла посвятить себя мне, детям и дому.

Свадьбу мы не играли, ко времени регистрации сыну исполнилось уже два года. Но, к сожалению, мы до сих пор не венчанные, а это грех большой. Вот перед тем, как крестить Варечку, обязательно повенчаемся.

– Вы общаетесь со своей старшей сестрой, дочерью Инны Макаровой, Натальей Бондарчук?

– К сожалению, редко: она человек чрезвычайно занятой. Я приобрел сестру уже в зрелом возрасте. По большому счету, мы не провели вместе ни детство, ни юность. Но я благодарен своей маме, приложившей все силы к восстановлению наших кровных уз.

– Как вы пережили V съезд кинематографистов, на который ваш отец даже не получил депутатского мандата?

– Я вернулся из армии уже после съезда, в 87-м. Во ВГИКе на меня смотрели как на сына кулака или, вернее, родственника красного комиссара. Тогда появлялись какие-то студенческие организации, устраивались бунты, студенты считали возможным самостоятельно выбирать себе педагогов. Уходили ученики от Юрия Николаевича Озерова, с которым я остался до конца и которого считаю мастером. Безусловно, в первых рядах хаялось имя Бондарчука. Но кроме снисходительной злости я ничего не испытывал.

В институте наш курс называли «звездным»: Ваня Охлобыстин, Александр Баширов, Сергей Козлов, ныне работающий в Лос-Анджелесе и только что закончивший картину с Кончаловским, Михаил Мукасей. На соседнем курсе училась Рената Литвинова. Эта достаточно серьезная публика сегодня называется «современным российским кинематографом».

Учась на постановочном факультете, на старших курсах я играл во всех сюжетах только образованных мастерских. Например, в первой Экспериментальной студии того же Сергея Александровича Соловьева. Я играл у Баталова на актерском факультете. Короче, я был довольно видной фигурой, этаким институтским флагманом. Так что «положил на всех с прибором» и отлично себя чувствовал.

– И продолжали здороваться с теми, кто поливал грязью вашего отца?

– Как можно не подать руку всем тем, кто голосовал? Правда, одно время у меня была мысль посмотреть бумаги по съезду, ведь печатали далеко не все. А среди выступлений были не только вызванные ситуацией в стране, перестройкой и новыми веяниями, но и просто оскорбительные. 80 процентов сидящих тогда в зале не сделали для кинематографа даже толики того, что сделал мой отец одной картиной «Судьба человека».

– Ваше поколение многие обвиняют в легковесности. Вспомнишь вашего отца и действительно поверишь.

– Разобщенность нашей жизни приводит к хаосу в наших мыслях, к внутреннему состоянию рассредоточенности. Это неудивительно, ведь еще пятнадцать лет назад мы жили совсем в другой стране. Меня в последнее время очень интересует тема современного героя. Тот тип, который насаждается сегодня, в том числе и молодым кинематографом, мне не близок.

– Вы передернетесь, если вас назовут героем нашего времени?

– Напротив, мне будет приятно. Вообще-то, я вижу героя нашего времени в образе Филиппа Янковского, который сыграет главную роль в моем первом полнометражном фильме с рабочим названием «В движении». Если все будет хорошо, премьера состоится через год. Это современная московская история с немудреным сюжетом, без преступлений, наркотиков и криминала. В фильме о простых человеческих отношениях действуют почти пятьдесят персонажей. Согласились сниматься Дина Корзун, Артем Михалков, надеюсь уговорить Олега Ивановича Янковского.

– Участие в картине Олега Янковского – прямая отсылка к «Полетам во сне и наяву», где Янковский сыграл героя 70-х?

– Фильмы Балаяна – пример для меня и сценариста Геннадия Островского. Одно время я пытался привнести в сюжет детективную линию. Но Островский настаивал на том, чтобы интерес в картине был только эмоциональным: пусть увлекает не сюжет, а актеры. Я еще не знаю, кто кого будет играть, но мы уже «сговорились». Есть такое театральное словечко. Если получилось «сговориться», значит, возникли актерские взаимоотношения, значит, все может получиться.

Я расстроился, узнав, что Филипп Янковский снимается в главной роли Трубадура у Александра Гавриловича Абдулова. Но я посмотрел фотопробы и понял, что его герой – слишком романтичный, этакий Принц-Принц, что тоже расходится с моим представлением. Я уверен, что Филипп – бомба замедленного действия, которая вот-вот взорвется. Он превратится в мега-культовую фигуру в пределах российской границы.

– Отец успел увидеть ваши работы?

– Ему понравилось. Сказал, что «здорово» и что сам хочет делать то же. Отец был очень пластичным, ему было интересно все новое. Возьмите «Войну и мир», сцену бала – тот же клип. Абсолютно современный монтаж, хотя и сделано все было вручную.

– Тем не менее никто из именитых художников не снимает клипы. Хотя большинство последние десять лет просидело без работы.

– Поначалу отношение к клипам было плевое: «Я, большой художник, а тут эта мазня». Но потом спросишь: кто снимал эту банковскую рекламу? Феллини. А кто автор этого клипа? Алан Паркер. И появился новый вопрос: а возьмет ли кто меня в это дело?

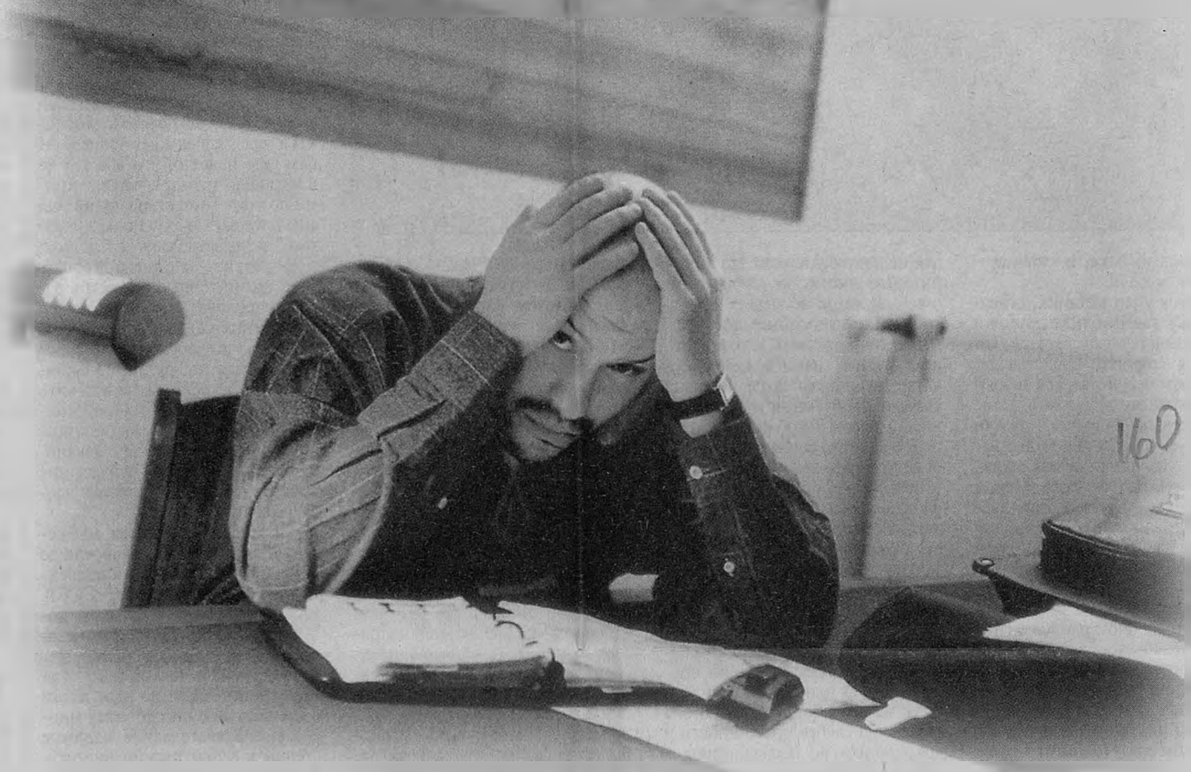
– Тем не менее все клипмейкеры мечтают снять большое кино.

– А я и сниму. Но никогда в жизни не откажусь от съемки клипов. Одно время я всерьез занялся бизнесом, но оставил это дело. Вот Антоша Табаков, крестный моего сына, стал серьезным бизнесменом. Иногда я его спрашиваю: «Антоша, хочешь, я тебя сниму?» Он только машет руками: «Оставь меня в покое».

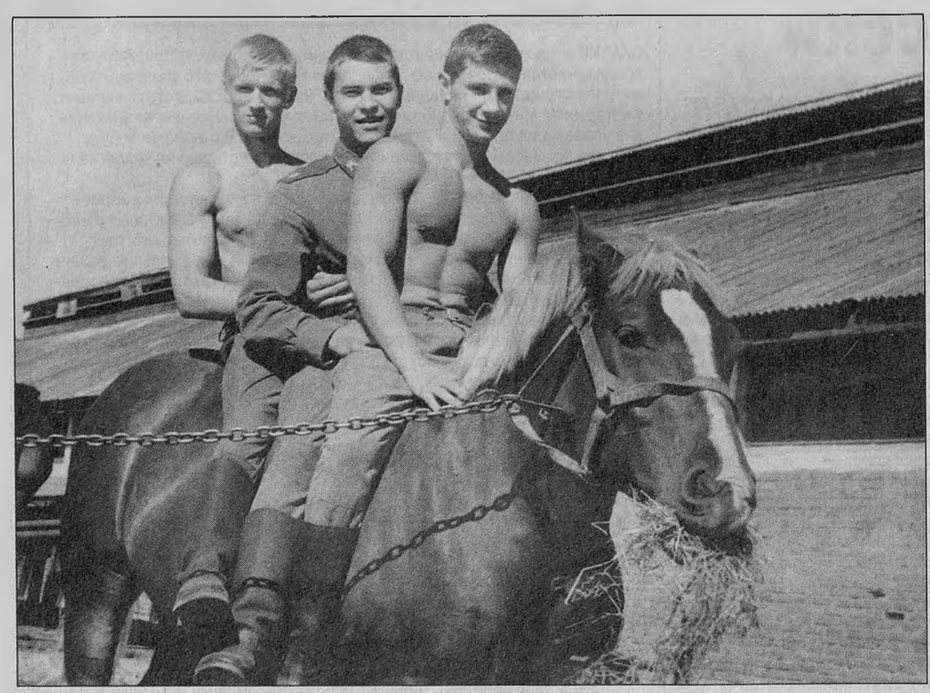
– Вы такой фактурный актер, а снимаетесь редко. Почему?

– Вы и представить не можете, как мне это обидно. Но меня не приглашают! Когда-то я заявил, что не буду больше играть подлецов, но сегодня согласен на кого угодно. Но меня... боятся. Даже Гриша Константинопольский, снявший меня в «8½ долларов», признался, что испытывал передо мной робость, как будто между нами какой-то барьер. А когда я прихожу на студию, меня просят: «Ну, Федь, уходи. Чего ты ходишь, зажимаешь людей?» Я это отношение ощущаю постоянно. И, что греха таить, иногда оно меня радует.

Беседовала
Юнна ЧУПРИНИНА



Владимир ФРИДКЕС



Служили три товарища. В центре Ф. Бондарчук

общая газета

Главный редактор номера: Юрий СОЛОМОНОВ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, **ссылка на «ОГ» обязательна**
Правовое обслуживание газеты осуществляет Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы: Тел.: 915-75-23, 915-51-80. Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связи с общественностью: Валерия ГАЛЛАЙ, Евгения СОЛОУХИНА Тел.: 915-70-40

Вёрстка компьютерного центра «Общей газеты»
Технический директор Валерий МАКАРОВ

С этим знаком и в рамках публикуются пресс-релизы, информационно-коммерческие материалы. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных текстов

Отдел распространения: Людмила ЛИР. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» – **288168 экз.** (региональный – 212000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском Метрополитене – агентство «МЕТРОПРЕСС»
в С.-Петербургском Метрополитене – ООО «МЕТРОПРЕСС»

МЕТРОПРЕСС

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1», 125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24.

Номер подписан в печать 29. 09. 99 г.
Заказ 2200.

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. **Справки по телефону:** 915-22-88; факс 915-51-71, **e-mail:** ogtech @corbina.ru. **Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru** (а также в базах данных www.park.ru; www.nns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). **Адрес «Гостиной «ОГ»:** 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22

Редакторат: Дмитрий ДОКУЧАЕВ, Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Владимир УМНОВ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОЩЕВСКИЙ. **Дирекция выпуска:** Елена БОГОМОЛОВА. Евгении СЕМЕНОВ. Светлана КАРТАШЕВА (корректура).
Руководители направлений: Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Ирина ДЕМЕНТЬЕВА (мнения), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕДОВОЙ (мировоззрение), Елена СКВОРЦОВА (право), Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО (спорт), Борис ЮНАНОВ (международная жизнь).
Обозреватели: Олег ВЛАДЫКИН, Елена ДИКУН, Елена ЕРМОЛЕНКО, Геннадий ЖАВОРОНКОВ, Виктор ЛИТОВКИН, Альберт ПЛУТНИК, Юрий РОСТ, Борис СИНЯВСКИЙ, Дмитрий СОКОЛОВ, Марина ТОКАРЕВА, Дмитрии УХЛИН.
Представители за рубежом: Эльмира АХУНДОВА (Баку), Евгений БАЙ (Вашингтон), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эдуард ГОВОРУШКО (Рига), Лариса ДЯЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Федор РЮРИКОВ (Прага), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталия КЛОЧКО. **Финансовый директор** Елена ПАНОВА. **Директор по развитию** Елена РЫМКО.